

В данный момент она была лишь наследницей падшей династии, и ей не стоило накликасть беду.

Человек должен учиться у девятого дяди: понимание ситуации помогает жить спокойно.

Она опустила голову, покачивая чашку с чаем, игнорируя задумчивый и настойчивый взгляд императрицы. В ушах остался лишь ее вздох.

Окна в зале были широко открыты, и ночной ветерок врывается внутрь, раздувая пламя свечей. Ань Ян почувствовала, что ей пора уходить. В конце концов, они были не так близки, а между Старой Чу и новой Чжоу лежала пропасть.

Она опустила голову и пошла вперед, но через несколько шагов вспомнила о событиях дня. Помолчав, решила, что лучше сказать сейчас, чтобы избежать неприятностей в будущем.

— Сегодня на рынке я встретила незнакомую женщину, лет пятидесяти. Она сказала странные вещи, упомянула Холодный дворец и сказала, что это она вырастила меня. Это было очень странно.

Услышав это, выражение лица императрицы стало серьезнее. Она немного помедлила и спросила:

— Ты помнишь, как она выглядела?

Ань Ян кивнула, и императрица встала, приказав принести бумагу и кисть.

— Нарисуй ее портрет, возможно, я ее знаю.

Люди клана Ань из Старой Чу были образованы и любили искусство. Если бы не болезненный вид, скрывавший черты лица Ань Ян, в ее глазах можно было бы увидеть отблеск былого изящества.

— Я помню ее лицо, но, кажется, не умею рисовать, — Ань Ян бросила на императрицу виноватый взгляд и тихо добавила.

Императрица села на место Ань Ян, рассеянно просматривая доклад в руках.

— Попробуй.

Кисть из овечьей шерсти казалась неподъемной. Она на мгновение замерла, затем, бормоча что-то о мазках, начала рисовать. По мере того как на бумаге появлялись контуры, ее пустое сердце наполнялось.

Взгляд императрицы наконец переместился на Ань Ян, жадно наблюдая за растерянной девушкой. Видя, как та сосредоточена и задумчива, она почувствовала легкое облегчение. То, как Ань Ян склонилась над столом, было таким же, как и раньше.

Некоторые воспоминания лучше забыть. В конце концов, история может стать тяжелым грузом.

Она отложила доклад, медленно подошла и, взглянув на портрет, почувствовала тяжесть в сердце.

— Ань Ян, это действительно человек, который был близок тебе в детстве. Когда тебе был всего

год, я забрала тебя во дворец, и с тех пор ты с ним не виделась.

Рисунок получился аккуратным, и Ань Ян с облегчением вздохнула, отнеся это за счет влияния прежней хозяйки.

— Раз вы знаете этого человека, я пойду.

Она не отличалась крепким здоровьем, и после долгого дня, полного событий, ей нужно было время, чтобы привести мысли в порядок.

Вернувшись, слуги уложили ее в постель. Глядя на темный потолок, она почувствовала, что ей повезло. Она не испытывала ни гнева, ни ненависти. Независимо от амбиций И Цинхуань, тот факт, что она оставила ее в живых, был уже редкостью.

Она перевернулась на бок, вспомнив слухи. Возможно, выбор супруга был бы лучшим решением для всех. Если бы у нее появились свои дети, она могла бы отпустить ее в удел, чтобы жить свободной жизнью.

Усталость взяла верх, и она заснула, но мысль об Управлении музыки, пришедшая ей в голову днем, осталась в памяти. Говорили, что там были невероятно красивые люди, возможно, императрице бы понравилось.

Ночью в Чертоге Юнь по-прежнему горел свет.

Когда императрица взошла на трон, она назначила канцлером бывшего министра обороны Старой Чу Ин Чо. Он лично сопровождал обозы с провизией, и город Линчжоу был взят только после этого, что позволило ему избежать участи многих.

Сначала он был настороже, видя, как многих старых чиновников изгоняют. Получив указ о назначении канцлером, он долго не мог прийти в себя. Он был человеком, привязанным к прошлому, и его мысли были заняты Старой Чу.

Спустя два года он увидел трудолюбивого правителя, и его усилия по поддержанию порядка в государстве постепенно заставили его искренне служить императрице.

Увидев портрет, он заметил тревогу в глазах императрицы и понял, в чем дело.

— Ваше Величество, два года назад, когда юная принцесса была без сознания, если бы она была здорова, клан Ань потерял бы больше половины своих людей, и, не имея поддержки со стороны матери, старые чиновники изменили бы свои симпатии. Если бы вы позволили ей взойти на трон, люди, зная, что между вами нет кровного родства и что у вас в руках военные печати, считали бы ее марионеткой в ваших руках. Недовольство клана Ань могло бы вызвать новые волнения, что было бы естественно.

— Сейчас, когда новая династия только установилась, вы — правитель, признанный народом, и клан Ань не представляет угрозы. Вы можете объявить об этом всему миру, разорвать отношения с принцессой Ань, назначить ее правительницей удела и тем самым успокоить многих. Скрывая это, вы только усиливаете недовольство.

Императрица холодно посмотрела на Ин Чо.

— Таким образом, у меня не будет наследников, и у вас будет больше поводов требовать, чтобы я выбрала супруга.

— Ваше Величество, вы действительно хотите передать трон принцессе Ань?

— Ин Чо, не уходи от темы. Я вызвала тебя, чтобы ты помог решить этот вопрос. Принцесса Ань не помнит прошлого, так что действуй осторожно, не вовлекай ее, — императрица опустила голову, не обращая внимания на слова Ин Чо.

— Я понимаю, я буду искать этого человека тайно, чтобы не вызвать подозрений, — Ин Чо взял портрет и тихо вышел.

Огни домов в ночи были размыты, и, стоя на высоте, можно было увидеть, как они, подобно звездам на небе, создавали красивую, но нереальную картину.

На следующее утро Ань Ян, позавтракав, села в саду. Ее тонкие пальцы коснулись росы на цветах, которая исчезала под лучами солнца. Жизнь была слишком коротка.

Мир людей полон коварства, а двор — опасное место.

Она не боялась никого, но власть здесь была недостижима. Даже если бы она хотела заниматься политикой, без выдающихся способностей она не смогла бы выжить при дворе.

Осознав это, она снова подумала о своем уделе. На самом деле, умереть в уделе было бы неплохо, как живет девятый дядя, свободно и радостно.

Сейчас волнения поднимали лишь те из клана Ань, кто потерял свою власть. Лишившись защиты предков, они постепенно становились простолюдинами. Не желая смириться, они мечтали о возвращении Старой Чу, чтобы восстановить свои титулы и богатство.

Она прищурилась, глядя на ветви ивы вдалеке, нежные и гибкие. Слуги, стоявшие рядом, заметив ее молчание, замерли, их взгляды полны почтения. Единственная принцесса императорской семьи, возможно, будущая правительница, а те, кто служит ей верно, могут стать ее ближайшими советниками.

Ань Ян тихо вздохнула. Дворцовые порядки начали давить на нее. Постояв немного в саду, она вернулась в покои, переделалась в мужскую одежду, взяла у слуг веер и отправилась в Управление музыки.

Дворцовое Управление музыки состояло из артистов, отобранных со всей страны. Они были искусны в пении и танцах, но главное — они были невероятно красивы.

Длинные рукава, танцы, цветы — все это радовало глаз.

Управление музыки находилось во дворце и делилось на левое и правое. Раньше им управляли евнухи, но позже был назначен начальник, подчинявшийся Министерству церемоний. Сюда редко кто заходил, только во время праздников.

Когда Ань Ян вошла, двор был пуст, и никто не вышел ее встретить. Пройдя внутрь, она оказалась в зале для репетиций, где звучала приятная музыка, а за занавесками двигались танцовщицы.

Но как только она вошла, музыка остановилась, и танцовщицы уставились на нее. Красота, которая только что радовала глаз, внезапно исчезла.

В зале были яркие ткани, цветы, а женщины в изысканных шелковых одеждах с грациозными

фигурами и глазами, полными очарования, были лучшими со всех провинций.

Одна из женщин, одетая в фиолетовое платье, похожее на форму чиновника, подошла к ней. Ань Ян улыбнулась:

— Вы, должно быть, начальник Управления музыки.

Она достала нефритовую подвеску и показала ее.

— Его Величество послал меня сюда, чтобы я осмотрела все.

Начальник, женщина лет сорока, выглядела старше артисток, но, проработав здесь много лет, она хорошо знала дворцовые порядки. Юноша перед ней не объяснил причину своего визита, лишь сказал, что действует по приказу императрицы, и она догадалась, в чем дело.

В прошлом были случаи, когда артистки становились наложницами. Императрица правила уже два года, а в ее покоях никого не было. Придворные настаивали, и, возможно, она передумала. Она отступила на шаг и, указывая на девушек, стоявших на коленях, сказала:

— В последнее время мы готовим новые танцы, поэтому здесь собраны лучшие. Если вы хотите увидеть других, я могу их позвать.

Ань Ян: Ин Чо, я запомню твою заслугу и позволю тебе дожить до конца, чтобы получить свою порцию.

Сегодня моя жена при людях сказала, что не знает меня, и мы расстались... Счастливого расставания.

<http://bllate.org/book/16208/1454805>